

ХРОНИКИ
РОЗВУДА

КОННИ ГЛИНН

ПРИНЦЕССА
под прикрытием

Издательство АСТ
Москва

Об авторе

Конни Глинн с детства любила сочинять и уже в шесть лет придумала свою первую историю, а текст за нее набрала на печатной машинке мама. Кроме того, в раннем возрасте у Конни проявился интерес к сцене, и подростком она посещала уроки театрального мастерства в Гилдхоллской школе музыки и драмы. С годами любовь к историям только окрепла: недавно Конни защитила диплом по специальности «киноведение».

Во время учебы в университете Конни создала собственный, невероятно успешный канал на YouTube под названием Noodlerella — в честь своей любимой еды и диснеевской принцессы (*noodle* (лапша) + *Cinderella* (Синдерелла, Золушка) = Лапшинелла). Videоблог посвящен ее увлечениям — комиксам, анимации, видеограм, косплею, — также она делится в нем впечатлениями и рассказывает о разных «клевых штуках». У Конни уже более 700 тысяч подписчиков, а количество просмотров на канале превысило 56 миллионов.

2016 год ознаменовался для Конни первым появлением в кинематографе: ее голосом говорит Росинка Мокси в британской озвучке мультипликационного фильма «Тролли» студии Dreamworks.

Подписывайтесь на каналы Конни Глинн на YouTube, в Instagram и Tumblr.

@Noodlerella

#RosewoodChronicles

*Посвящается моей замечательной семье
и всем прекрасным ведьмам, которые меня зачаровали.*

*Отдельная благодарность Ричарду и Марку —
за «железобетонную» поддержку моих начинаний,
Холли и Рут — за то, что заставляли меня двигаться
вперед и помогли обрести собственное видение мира,
а также Эвану — за неоценимую помощь
с математикой.*

*Наконец, хочу поблагодарить
мою чудесную, добрую аудиторию —
спасибо вам, дорогие, спасибо, спасибо!*

Часть первая

**ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ
В РОУЗВУД-ХОЛЛ**

Пролог

Есть на свете места, в которых чудеса и разные удивительные события происходят чаще, чем где-либо еще. Их можно узнать по атмосфере, отличной от окружающей действительности: воздух там густо пропитан другой эпохой, другим миром. Иногда эти места созданы самой природой — например, скрытые в лесной чаще водопады или дивные луга, покрытые цветочным ковром, — а иногда бывают рукотворными, как, скажем, детская игровая площадка в сумерках или пыльная лавка антиквара, где все дышит историей. Но порой, хоть и крайне редко, подобные уголки заключены во внутреннем пространстве людей определенного сорта. Вполне возможно, вы и сами встречали таких: на первый взгляд, в них нет ничего выдающегося — ни особого обаяния, ни блестящего ума, однако, чем больше времени проводишь рядом с ними, тем сильнее ощущаешь их удивительную способность изменять реальность и добиваться любой цели...

Принцесса Элинор Пруденс Вулфсон, единственная дочь короля Александра Вулфсона и наследница престола крохотной страны Маррадовы, отнюдь не обитала в одном из описанных укромных уголков и не вмещала его у себя в душе, но отчаянно нуждалась и в таком месте, и в таком человеке.

— Я буду учиться в этой школе! — Элинор хлопнула брошюрой по столу, отчего чашки с утренним чаем вздрогнули на блюдах.

Александр Вулфсон и бровью не повел.

— Нет, — коротко ответил он, не отрываясь от газеты.

— Я — наследница короны и с ерундовым вопросом вроде выбора школы разберусь как-нибудь сама! — заявила принцесса.

Александр посмотрел на жену — королеву Матильду, сидевшую на противоположном конце стола.

Королева лишь пожала плечами.

— Алекс, она права, — миролюбиво сказала Матильда, деликатно опустила в чашку кусочек сахара и, спрятав улыбку, принялась помешивать напиток ложечкой.

Расчет Александра на родительскую солидарность не оправдался. Все так же буравя глазами газету и изображая полнейшую невозмутимость, он пригубил чай.

— Эдвина, — обратился король к горничной, — будьте любезны, унесите пустую посуду на кухню.

— Сию минуту, ваше величество.

Эдвина проворно составила усыпанные крошками тарелки в стопку и, двигаясь с профессиональной вышколенностью, покинула столовую, ступая по дубовому паркету почти бесшумно. Массивные двойные двери закрылись за ней с легким скрипом.

После того как прислуга удалилась на достаточное расстояние, чтобы не расслышать и намека на семейную сцену, король вновь уткнулся в газету и сообщил:

— Я против.

Из груди Элинор вырвался раздраженный возглас; от досады принцесса топнула ногой.

— Мог бы хоть заглянуть в буклет! — сердито бросила она и выхватила газету из отцовских рук.

Александр пришлось посмотреть на дочь. С Элинор всегда было непросто — на типичную принцессу девочка ни капельки не походила. Утонченным беседам она предпочитала жаркие политические споры, тайком бегала на разухабистые рок-концерты, а более всего презирала утомительные церемонии и мероприятия, предписанные протоколом, — точнее сказать, утверждала, что презирает, так как наотрез отказывалась в них участвовать. С другой стороны, Элинор отличалась живым умом, уверенностью в себе и пылкой натурой, а для ее отца это было гораздо важнее соблюдения придворного этикета. Правда, время от времени ему хотелось, чтобы в присутствии бабушки с дедушкой юная принцесса получше следила за языком.

Как бы ни желал Александр для своей дочери счастливой жизни, свободной от обязательств, которые влекла за собой принадлежность к монаршей семье, факт оставался фактом: однажды Элинор станет королевой и ей придется взять на себя это бремя. До того дня Александр намеревался убедить дочь, что отправление королевских обязанностей может приносить радость. К этому выводу, сделанному в молодые годы, король и сам пришел не сразу.

— Ты отправишься в Астон-Корт, где обучались все правители Маррадовы за последние сто лет. Нравится тебе это или нет, уж будь довольна.

Матильда тихонько хихикнула и спрятала лицо за чашкой.

— Ни за что, — столь же категорично возразила Элинор. — Я еду в Англию, в школу Роузвуд-Холл!

Голос принцессы не дрогнул. Она твердо решила: даже если ее силой попытаются запихнуть в Астон-Корт, она будет вопить во все горло, царапаться и брыкаться.

Александр тяжело вздохнул.

В отличие от большинства подростков, в этом вопросе Элинор упрямылась не просто потому, что хотела настоять на своем. Поступление в школу означало конец свободе, конец возможности быть обычной девчонкой. Отныне она должна будет выходить на публику как наследница марравского трона, и увилывать от исполнения официальных обязанностей уже не получится. Нельзя красить волосы, да и одеваться нужно иначе. Ей придется соответствовать роли принцессы, а стало быть, распрощаться с нормальной жизнью.

Александр взял газету и аккуратно сложил ее, приготовившись к утомительному поединку «кто кого перекричит» — с тех пор, как у Элинор начался переходный возраст, шумные скандалы между ней и отцом случались регулярно.

— Пап, ну пожалуйста.

Вот уж чего Александр точно не ожидал. Эта маленькая строптивница почти никогда ни о чем не просила. Он поднял глаза, но вместо привычной насупленной гримаски увидел на лице дочери выражение искреннего отчаяния. Король попытался осмыслить, почему так решительно противится ее выбору, но быстро вспомнил, что после официального объявления Элинор наследницей престола безопасность ей гарантирована только в Астон-Корте. Лишь там она будет под надежной охраной, и там же ее как следует подготовят к будущему образу жизни. Астон-Корт, и точка. Несмотря на убежденность в своей правоте, однако, Александр обнаружил, что осторожно сжимает пальцами протянутый ему буклет с описанием школы Роузвуд.

Элинор накрыла отцовскую руку обеими ладонями и легонько ее сжала.

— Просто прочти, о большем я не прошу.

Королева Матильда с аристократическим изяществом сделала глоток чая, после чего аккуратно вернула чашку на блюдце.

— Возможно, это из-за чая, но мне всегда нравилась Англия. А тебе, дорогой? — Она посмотрела на мужа, и, едва их глаза встретились, расслабленная беззаботность из ее взора куда-то исчезла.

Несколько секунд — Александру они показались вечностью — король Маррадовы выдерживал взгляд супруги. Да, Матильда это умела.

Наконец с долгим тяжким вздохом он сдался.

— Хорошо, я прочту брошюру, но на этом все.

Элинор пронзительно завизжала от радости.

— Ура! Спасибо, спасибо, спасибо! Вот увидишь, папочка, тебе понравится. — С этими словами она сунула в рот круассан и унеслась, прежде чем Александр в полной мере сообразил, что именно произошло.

Эхо от стука захлопнувшихся дверей повисло над столом, за которым остались сидеть Александр и Матильда. Когда оно медленно растаяло в воздухе, король вновь взглянул на жену. Та мило улыбнулась.

— Нельзя ее отпускать, — сказал Александр. — Для нас неприемлемо, чтобы единственная наследница престола околачивалась в каком-то английском пансионе, в то время как должна учиться править страной.

Матильда опять посерьезнела. Она тщательно поправила лежавшие перед ней столовые приборы, выстроив ножи, вилки и ложки в безупречную шеренгу. Когда же королева подняла голову, Александр явственно разглядел в ее взоре приглашенное пламя.

— Во-первых, тебе не хуже моего известно, что Роузвуд — не простой частный пансион, а во-вторых, — Матильда сделала паузу, заставив короля посмотреть на нее в упор, — Элинор пока официально не объявлена